

ПРАГМАТИКА ВТОРИЧНЫХ ФУНКЦИЙ
ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *TU* В ЖУРНАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

В речи личное местоимение *tu* выполняет далеко не однозначные функции, подчиняясь намерению говорящего (автора, рассказчика, нарратора), приспособляющего эту единицу языка к своим потребностям самовыражения, понимания ситуации общения и взаимоотношений между собеседниками (читателями, адресатами и др.). Рядом лингвистов отмечается основная – грамматическая – функция личных местоимений *je* и *tu* как шифтеров, которые соотносят высказывание с ситуацией общения. Она обусловлена повторяемостью и рефлексивностью, т.е. взаимозаменяемостью и сменой ролей: каждый из говорящих присваивает себе знак *je* для выражения своей индивидуальности и соотносит знак *tu* со своим собеседником, который находится в пространстве его слухового и зрительного восприятия.

Первичная функция реализуется при непосредственном общении. В рамках системы языка личное местоимение *tu* указывает на одушевленное существо, определяемое непосредственно по ситуации, т.е. имеет конкретный референт.

При кажущейся определенности дейктика *tu* его вторичные функции далеко не однозначны и могут соотноситься с указанием на 1) грамматическое лицо, 2) любое возможное лицо, 3) некоторый класс людей, имеющих общий признак. Прагматический фактор, воздействуя на языковую систему, развивает и расширяет способы и средства языкового выражения применительно к конкретным ситуациям, позволяя приспособить составляющие ее компоненты к иным сферам употребления.

Из этого вытекает разнообразие функционирования личного местоимения *tu*: то, что считается нарушением в языке, является нормой в речи. Система эволюционирует к новому состоянию на уровне:

1) «чистой» грамматики, где функция личных местоимений ограничивается указанием на особую форму спряжения глагола (лицо и число). Местоимения не имеют иного значения, как изменяемого элемента для создания форм парадигмы (M. Grevisse): *je parle, tu parles*, и являются чисто грамматической формой, у которой нет и не может быть референта;

2) фразеологических единиц – пословиц, крылатых выражений, сентенций, афоризмов и т.п.: *Si tu réussis à échapper au lion, n'essaie pas de le chasser* (proverbe libanais), *Si tu dis du mal d'autrui, tu risques d'entendre pire de toi-même* (Hésiode), *Garde-toi, tant que tu vivras de juger des gens sur la mine* (La Fontaine). Воздействие прагматического фактора как народной мудрости, накопленного социумом опыта, реализуется в виде изречений нравоучительного характера, нравственных житейских правил, т.е. возможности переноса реальной ситуации в прошлом в иносказательную ситуацию

в настоящем. Их воспроизведение в речи вызвано, как правило, нежеланием говорящего назвать вещи своими именами и использованием намеков, аллюзий и т.п.

Функция нейтрализации, следствием которой является формирование новой системы с присущими ей правилами функционирования местоимения *tu*, не соответствуют нормам грамматической системы языка. Нейтрализация приводит к реализации у местоимения *tu* обобщенного значения как обобщенного лица, указывающего, что действие относится к любому возможному лицу. Такие изменения свидетельствуют о взаимозаменяемости личного местоимения *tu* с неопределенными местоимениями *chacun*, *quelqu'un*, *on* или указательным местоимением *celui (qui)*, указывающими на лицо, но не способными его идентифицировать. Функционирование личного местоимения *tu* в речи оказывается далеко не однозначным: «*ты-пословицы*» может относиться как к «*ты-собеседнику*», так и другим лицам (*я, мы, он, они*), оказавшимся в подобной ситуации, что позволяет говорить о «раздвоении» или множественности возможных референтов в зависимости от ситуации общения;

3) общения редакции с читателями. Помимо реализации единиц языка в их исконном воплощении (*я/ты* говорящие) и тех отклонений от норм, вызванных прагматическим воздействием социума, дискурс журналистики представляет ряд фактов реализации вторичных функций личного местоимения *tu*. Рассмотрим некоторые частные случаи, которые основываются на материале сообщений и тестов, опубликованных в журнале «*Je lis des histoires vraies*» и адресованных читателям – детям 8–12 лет.

Нарушение языковой нормы проявляется в том, что вместо местоимения *я/je, moi* говорящего выступает редакционная коллегия журналистов, коммуникативная стратегия которых состоит в выборе местоимения *tu* для общения со своими читателями, что приводит грамматическую систему местоимений в состояние «беспорядка». Ср.: *Si tu souhaites l'adresse d'un correspondant, merci de nous adresser une enveloppe timbrée à ton adresse.*

Семантическая транспозиция в категории лица и числа (*tu* вместо *vous*) свидетельствует о реализации вторичной – прагматической – функции этого местоимения. В результате этого имеет место смещение референции с единичности на множественность: *tu* как грамматическое лицо *personne à contenu homogène* выполняет функцию местоимения *vous – personnes à contenu hétérogène* (M. Wilmet): *Tu aimes Pélé, Platini ou Zidane? Voici un livre de dictées pas comme les autres qui te fera aimer l'orthographe sans que tu t'en aperçoives.*

Специфика функционирования местоимения *tu* заключается в псевдо-единичности, возникновение которой обусловлено, с одной стороны, невозможностью обратиться по имени к каждому читателю журнала, с другой – намерением представить данное обращение как лично адресованное каждому из детей, что определяет коммуникативно-прагматическую стратегию редакции.

Особый случай представляют собой тесты для детей, в которых предлагаются заданные ситуации, выявляющие определенные качества ребенка: *Es-tu frites ou purée ? Es-tu Vincent ou Théo ? Es-tu Zorro ou Don Quichotte ?*

Jeu-test: Rêveur ou terre-à-terre ?

Pour découvrir ta chambre :

1) *Tu épingles tables de multiplications et conjuguaisons ; c'est un bon moyen pour les retenir.*

2) *Tu affiches une immense feuille de papier blanc et tu sors tes tubes de peinture pour réaliser l'œuvre du siècle !*

3) *Tu colles des posters de tes héros préférés.*

Помимо данных предлагаются тесты с набором ситуаций, направленных на поиск «правильного» ответа:

Jeu-test: Es-tu prêt pour la rentrée ?

La veille de la rentrée... :

1) *Tu te relèves dix fois pour vérifier que tu n'as rien oublié dans ton cartable.*

2) *Toutes les affaires sont prêtes; tu peux t'endormir tranquillement.*

3) *Ce soir-là, maman doit venir te dire bonsoir au moins dix fois !*

Подобное функционирование местоимения *tu* можно определить как фиктивную единичность, что проявляется в выборе только одного из трех возможных вариантов ответа. Выделяя для себя правильный ответ, ребенок сопоставляет предлагаемые поступки со своим типичным поведением: «Это не обо мне, а это – про меня». Однако он не одинок в своем выборе.

Замена местоимения *tu* на *vous* представляется неуместным и может привести к непониманию заданной ситуации, ср.: *Quand tu traverses une rue :*

1) *Tu évalues la vitesse de la voiture et la distance qui lui reste à parcourir pour savoir si tu peux passer.*

2) *Heureusement, il y a le « petit bonhomme vert », sinon tu serais du genre à traverser sans regarder.*

3) *Tu trouves la couleur de la voiture arrêtée au feu rouge bien terne. Avec des fleurs voilettes, elle aurait plus d'allure !.*

Использование местоимения *vous* требует уточнения о том, кто именно «скрывается» за ним; Я и мама, я и родители, я и мои друзья.

Анализ использования личного местоимения *tu* в различных рубриках детского журнала раскрывает его прагматический потенциал: возможность обращения к множественным субъектам; выделение каждого ребенка как индивида, наделенного определенными качествами; невозможность замены местоимения *tu* на *vous* в тестах, что вызывает недопонимание и затруднения в выборе ответа

В прагмасинтаксисе наблюдается своя логика и свои закономерности употребления языковых единиц, обусловленные коммуникативными установками «человека-говорящего» и ситуацией общения. Что, как видим, не соответствует нормам системы, но не нарушает взаимопонимание и в плане

функционирования в речи личного местоимения *tu* укладывается в рамки псевдоединичности и фиктивной единичности – используемых приемов, создающих эффект непосредственного общения с каждым из читателей.

Г. А. Змудяк

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОДОБРЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Неодобрение представляет собой речевой акт отрицательной оценки, выражающий отношение к действию или к высказыванию собеседника. Коммуникативной целью неодобрения является отрицательная оценка адресата и воздействие на него в соответствии с коммуникативными задачами.

Неодобрение может выполнять ряд функций. Побудительная – выражает желание говорящего изменить состояние адресата, прекратить осуждаемое действие и/или совершить действие, необходимое говорящему. Экспрессивная – помогает дать выход отрицательным эмоциям. Социальная функция направлена на обличение третьего лица, раскрытие его отрицательных сторон, создание отрицательного образа. В зависимости от интенции говорящего, от способа и формы выражения неодобрение может относиться к разнообразным речевым актам: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, бехабитивы.

Во французском языке негативная оценка передается широким синонимичным рядом: *blâme, reproche, réprobation, protestation, improbation, condamnation, sermonce* и т.п. Все эти слова имеют сему интенсивности выражения отрицательного отношения. Для выражения негативной характеристики субъекта или предмета во французском языке широко используются прилагательные, направленные на выражение оценки интеллектуальных (*borné, stupide, obtus*), эстетических (*rebutant, hideux, laid*), нормативных (*incorrect, erroné, anormal*), этических (*amoral, immoral, mauvais*) качеств и характеристик.

Имена существительные в предикативной функции способны оценивать различные свойства (качества) объекта оценки, при этом основная часть их семантического содержания указывает не на объективные признаки лица, а на отношение к нему говорящего (А. Вежбицкая):

Allez, rentrez dans vos tanières, vauriens ! (Н. Bazin).

Неодобрение может быть выражено рядом перформативных глаголов: *détester, désapprouver, blâmer, critiquer, refuser*.

Для усиления негативной оценки часто используются наречия-интенсификаторы: *absolument, plutôt, terriblement, vraiment, complètement, tout à fait* и т.п.

При выражении неодобрения достаточно часто встречаются клишированные конструкции: *Il n'en est pas question. Juste le contraire !*